

УДК 338.4
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-4-15>

Управление рисками негативного влияния пандемии COVID-19 на социально-экономические процессы и перспективы развития российской экономики

Владимир Александрович Кунин^{1✉}, Олег Григорьевич Смешко²

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ v.kunin@spbacu.ru

² smehko@mail.ru

Аннотация

Цель. Выявить проблемы и определить пути преодоления негативного влияния пандемии COVID-19 на социально-экономические процессы и перспективы развития российской экономики с учетом воздействия различных глобальных рисков.

Задачи. Раскрыть основные проблемы и показать барьеры, препятствующие реализации мер по борьбе с пандемией COVID-19 и связанные с ее влиянием на социально-экономические процессы; формализовать новые риски, вызываемые волнообразным характером пандемии; исследовать механизм мультипликативного дестабилизирующего воздействия глобальных рисков; определить ключевые методы и инструменты превентивного управления рисками для снижения негативного влияния глобальных рисков.

Методология. В процессе исследования применены методы риск-менеджмента, прогнозирования, системного и сравнительного анализа ретроспективной и текущей информации, научного обобщения и сопоставления статистических данных.

Результаты. В статье приведены оценки воздействия пандемии COVID-19 на различные отрасли экономики и социальную сферу. Выявлены кольцевые структуры рисков, порождающих цепочки положительных обратных связей, негативно воздействующих на социально-экономические процессы. Формализованы новые риски, порождаемые волнообразным характером пандемии. Предложены финансовые инструменты, ориентированные на привлечение дополнительных средств на борьбу с пандемией. Определены причины негативного развития эпидемиологической ситуации в России и мире осенью 2021 г. Установлен и исследован механизм мультипликативного влияния различных глобальных рисков на экономические процессы и социальную сферу. Выявлены факторы, препятствующие нейтрализации негативного воздействия глобальных рисков, и определены главные методы и инструменты превентивного управления рисками, применение которых целесообразно для снижения негативного воздействия глобальных рисков.

Выводы. Пандемия COVID-19 стала катализатором сдвиговых процессов в экономике и социальной сфере. Запущенные пандемией процессы усилены мультипликативным эффектом от воздействия иных глобальных угроз, в частности угроз климатической и энергетической безопасности. Воздействие пандемии на отрасли экономики различно: порождая высокие риски для одних отраслей, пандемия дает шансы для развития других, например, для более широкого распространения современных информационных технологий и средств дистанционной коммуникации. Влияние пандемии на социально-экономические процессы носит волнообразный характер, что вызывает новые риски и требует реализации проблемно ориентированных превентивных методов управления рисками и инструментов финансирования, предложенных в статье.

Ключевые слова: социально-экономические процессы, глобальные риски, эпидемиологические риски, пандемия COVID-19, бизнес-модели, циркулярная экономика, превентивное управление рисками

© Кунин В. А., Смешко О. Г., 2022

Managing the risks of negative analysis of the COVID-19 pandemic on socio-economic processes and prospects for the development of the Russian economy

Vladimir A. Kunin^{1✉}, Oleg G. Smeshko²

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ v.kunin@spbacu.ru✉

² smehko@mail.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to identify problems and ways to overcome the negative impact of the COVID-19 pandemic on socio-economic processes and prospects for the development of the Russian economy with allowance for the impact of various global risks.

Tasks. The authors identify the major problems and barriers hindering the implementation of measures to combat the COVID-19 pandemic and related to its impact on socio-economic processes; document new risks caused by the wave-like nature of the pandemic; investigate the mechanism of the multiplicative destabilizing impact of global risks; determine key methods and tools of preventive risk management to reduce the negative impact of global risks.

Methods. This study uses the methods of risk management, forecasting, systems and comparative analysis of retrospective and current information, scientific generalization, and comparison of statistics.

Results. The authors provide estimates of the impact of the COVID-19 pandemic on various sectors of the economy and the social sphere. Circular risk structures are identified, which generate chains of positive feedbacks that negatively affect socio-economic processes. New risks generated by the wave-like nature of the pandemic are documented. Financial instruments aimed at attracting additional funds to combat the pandemic are proposed. The reasons for the negative development of the epidemiological situation in Russia and around the world in the fall of 2021 are determined. The mechanism of multiplicative influence of various global risks on economic processes and the social sphere is determined and investigated. Factors preventing the neutralization of the negative impact of global risks and the major methods and tools of preventive risk management that could reduce the negative impact of global risks are identified.

Conclusions. The COVID-19 pandemic has become a catalyst for shifting processes in the economy and the social sphere. The processes initiated by the pandemic are enhanced by the multiplicative effect of other global threats, particularly threats to climate and energy security. The impact of the pandemic on economic sectors varies: by generating high risks for some industries, the pandemic gives chances for the development of others – for example, for the wider dissemination of modern information technologies and means of remote communication. The impact of the pandemic on socio-economic processes is wave-like, which causes new risks and requires the implementation of problem-oriented preventive risk management methods and financing tools proposed in this study.

Keywords: socio-economic processes, global risks, epidemiological risks, COVID-19 pandemic, business models, circular economy, preventive risk management

For citation: Kunin V.A., Smeshko O.G. Managing the risks of negative analysis of the COVID-19 pandemic on socio-economic processes and prospects for the development of the Russian economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):4-15 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-4-15>

Введение

В начале XXI в. человеческая цивилизация столкнулась с новыми вызовами, обусловленными как несоответствием существующих бизнес-моделей и моделей экономи-

ческого развития требованиям времени, радикально изменившимся при переходе к VI технологическому укладу, так и глобальными угрозами, связанными с экологическим и климатическим кризисом, усилением глобальных рисков энергетической

и продовольственной безопасности, реализацией цепи глобальных эпидемиологических рисков. Наиболее крупным из них стала пандемия COVID-19, которая не только вызвала усиление и углубление социально-экономических проблем, но и дала толчок сдвиговым процессам на отраслевых рынках. Ряд из них носят необратимый характер. При этом следует отметить, что наряду с преодолением негативных последствий пандемии необходимо выявить и максимально использовать шансы, связанные с толчком к развитию новых технологий и инструментов, обусловленных ее воздействием. Кроме того, нельзя не учитывать мультипликативный эффект совместного воздействия кризисных угроз, вызванных пандемией, и иных глобальных угроз человеческой цивилизации.

Таким образом, особую актуальность приобретает задача выявления проблем и оценки перспектив развития экономических процессов на макро- и микроуровнях, как в условиях продолжающейся пандемии, так и в перспективе, после окончания ее острого периода.

Теоретико-методологической основой исследования стали научные положения, концепции и модели экономического развития на макро- и микроуровнях, циркулярной экономики, риск-менеджмента, стратегического управления и прогнозирования, содержащиеся в научных трудах российских и зарубежных ученых, посвященных управлению экономическими процессами в условиях быстрых изменений и повышенных глобальных рисков. Среди наиболее авторитетных отечественных и зарубежных исследователей в этой области — М. В. Ковальчук, А. С. Минин, Н. Н. Талей, С. Ю. Трушкин, К. Шваб. Их работы и публичные выступления содержат взгляды на модели, перспективы развития современного труднопредсказуемого и изменчивого мира, могут служить базой научных исследований проблем и перспектив развития социально-экономических процессов в будущем.

Влияние пандемии на экономические процессы и отраслевые рынки

С преодолением стыка веков человечество вступило в так называемый *VUCA*-мир — труднопредсказуемый сложный мир быстрых изменений с высоким уровнем не-

определенности и сильной волатильностью экономических процессов, сопровождающихся воздействием труднопредсказуемых глобальных рисков, которые называют «черными лебедями». Отличительными особенностями «черных лебедей» являются неожиданность, глобальный характер последствий и наличие рационального объяснения после наступления события. Пандемию коронавируса для человечества можно считать типичным «черным лебедем». Она привела к радикальным переменам в экономических процессах, в области отраслевых рынков и социальной сфере.

Для большинства отраслей экономики последствия пандемии стали негативными, а для некоторых — катастрофическими. Наибольшее негативное влияние пандемия оказала на сектор пассажирских авиа- и грузоперевозок в целом, то есть фактически на транспортную логистику, туристический, гостиничный и ресторанный бизнес. По результатам исследования, проведенного маркетинговым агентством [1], в 2020 г. около 70 % компаний снизили выручку. По данным экспертов [2], показатель падения выручки в ресторанах полного обслуживания равен 56,3 %. В меньшей степени пострадали предприятия быстрого питания, для которых падение выручки составило 21,2 %. Гостиничный бизнес России потерял в 2020 г. 28,8 млн клиентов, при этом годовое падение рынка — 40,7 % [3]. Вследствие введенных в мире ограничений особенно пострадали туристическая отрасль и сектор авиаперевозок. В секторе въездного туризма турпоток упал на 35–40 %, а турпоток выездного туризма снизился на 77,5 % [4]. В 2020 г. произошло сокращение пассажиропотока в секторе авиаперевозок на 46 % [5]. Данные об изменении объемов промышленного производства в России в целом и по отраслям приведены в таблице 1, составленной на базе исследования, выполненного в Высшей школе экономики [6].

Из сведений, указанных в таблице 1, следует, что наибольшее сокращение объемов производства наблюдается в секторе добычи полезных ископаемых, а в секторе обрабатывающих производств — небольшой рост. Однако этот годовой рост обеспечен прежде всего за счет значительного увеличения объемов производства в первом квартале 2020 г., когда пандемия еще не достигла таких угрожающих масштабов, как в дальнейшем. По мере ее распространения объем

Объемы промышленного производства в России

Table 1. Industrial production volumes in Russia

Отрасль	Прирост (снижение) в 2020 г. по отношению к 2019 г., %
Промышленное производство в целом	–2,6
Добыча полезных ископаемых	–6,9
Обрабатывающие производства	0,4
Обеспечение электрической энергией, газом, паром и др.	–2,4
Водоснабжение, водоотведение, отходы и др.	–3,8

выпуска продукции обрабатывающих производств в целом стал снижаться.

Необходимо отметить, что вызванное пандемией общее сокращение промышленного производства привело к сильному сокращению мирового производства стройматериалов и металлов, обусловило беспрецедентный рост цен на соответствующих отраслевых рынках, который вызвал активацию высоких финансовых рисков для строительных компаний и металлообрабатывающих предприятий. Такие процессы, наряду с энергетическим кризисом в Европе, вызванным резким ростом цен на нефть и газ, стимулировали рост инфляции, которая, согласно оценкам Банка России, по итогам 2021 г. окажется в диапазоне 7,4–7,9 %, что более чем в полтора раза больше прогнозных оценок инфляции в начале 2021 г.

Повышение инфляции и вынужденное увеличение ключевой ставки до 7,5 % с возможностью ее дальнейшего роста ухудшает инвестиционный климат, запускает цепочку макроэкономических и микроэкономических рисков, тормозящих развитие экономики и усиливающих социальную напряженность в обществе. В частности, рост ключевой ставки повышает курс национальной валюты, приводит к росту стоимости кредитных ресурсов, снижению доходов от экспорта и временному ухудшению конкурентных позиций предприятий-экспортеров.

Негативное воздействие пандемии на экономические процессы, отраслевые рынки и социальную сферу усиливается циклическим, волновым характером изменения эпидемиологической обстановки и появлением новых более опасных штаммов коронавируса. Практически за два последних года мы стали свидетелями четырех волн пандемии, причем каждая следующая волна по критериям роста числа заболевших, тяжести заболевания и нагрузки на систему здравоохранения оказывается мощнее предыдущих.

Так, по данным на начало ноября 2021 г. количество людей, одновременно болеющих ковидом, в России достигает миллиона, что составляет 0,7 % населения страны. Общее число переболевших новой коронавирусной инфекцией на 1 ноября 2021 г. приблизилось в мире к 250 млн человек, а в России насчитывается 8,5 млн, то есть около 3,5 % от общего числа заболевших в мире [7].

Волнообразный характер пандемии порождает цикличность вводимых ограничений, нарушающих хозяйственные связи и повышающих неопределенность предпринимательской деятельности. Укрупненная схема реализации процессов дестабилизации экономики и негативного воздействия пандемии на социальную сферу приведена на рисунке 1.

В отраслях экономики, наиболее подверженных негативному влиянию пандемии, резко снижаются ключевые факторы конкурентоспособности предприятий, к которым в соответствии с результатами ранее проведенных исследований [8, с. 67–68] относятся стратегическое позиционирование, операционная эффективность и инновационный потенциал.

Периодически вводимые вынужденные ограничения, нацеленные на борьбу с распространением пандемии, вместе с тем временно снижают качество жизни и усиливают социальную напряженность в обществе. Кроме того, вызываемый волнообразным характером пандемии рост неопределенности на финансовых рынках повышает нестабильность реального сектора экономики и, как следствие, уровень предпринимательских рисков. Повышение уровня рисков реального сектора экономики оказывает негативное влияние на инвестиционный климат на финансовых рынках, усиливая волатильность цен обращающихся на этих рынках финансовых инструментов и повышая риски, неопределенность финансового

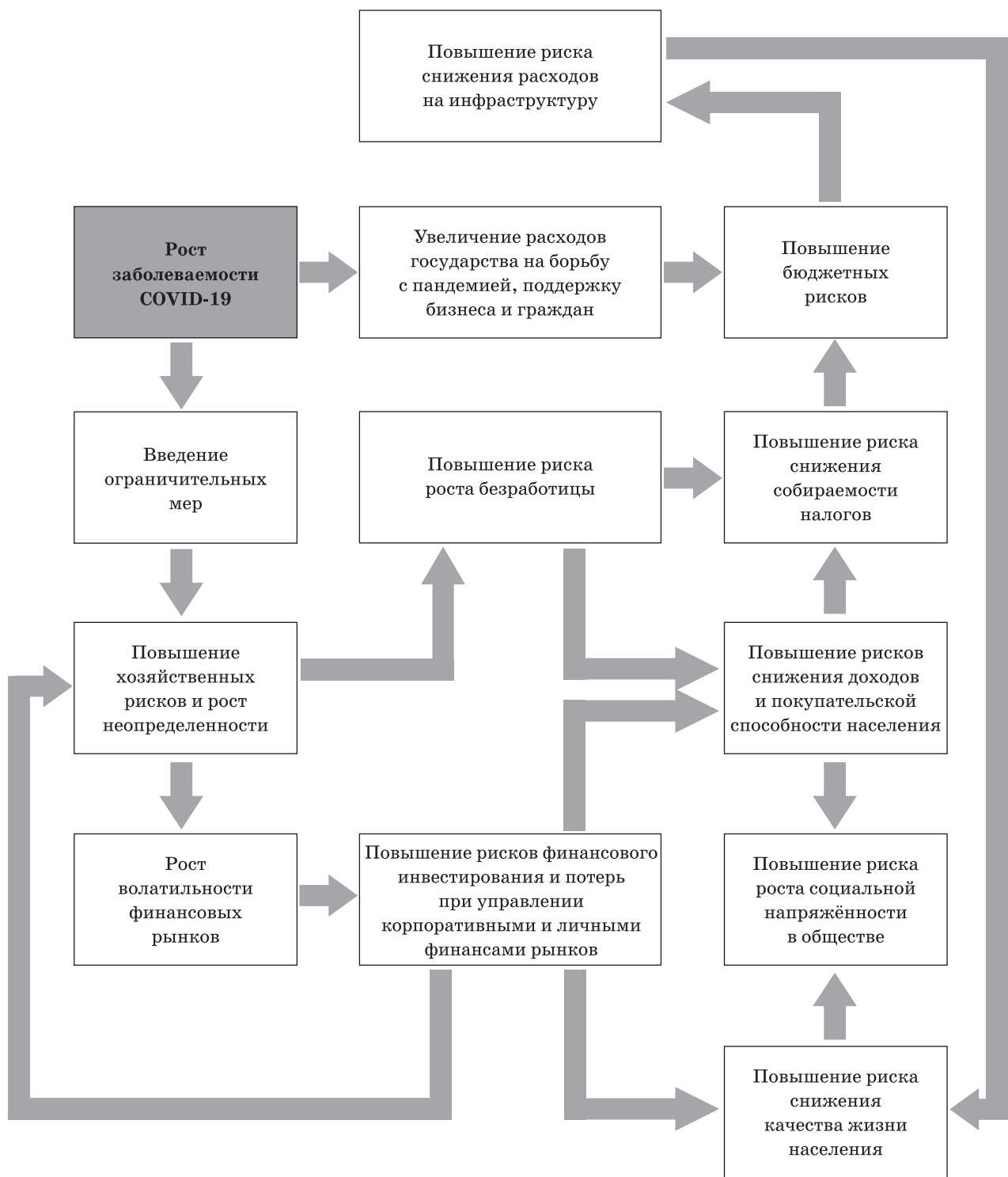

Рис. 1. Укрупненная схема реализации процессов негативного воздействия пандемии на дестабилизацию экономики и социальной сферы

Fig. 1. An outline chart of the negative impact of the pandemic on the destabilization of the economy and the social sphere

инвестирования. Тем самым раскручивается цепочка положительной обратной связи, которая усиливает дестабилизацию финансовых и отраслевых рынков.

Как видно на рисунке 1, рост заболеваемости COVID-19 порождает множественные

кольцевые структуры рисков с цепочками положительных обратных связей, дестабилизирующих экономику и негативно влияющих на социально-экономические процессы в обществе. Волнообразный характер воздействия пандемии на экономические про-

цессы, социальную сферу в совокупности с насущной необходимостью вакцинации большей части населения и последующей ревакцинации вызывает в периоды подъема числа заболеваний новые риски. К основным из них, по нашему мнению, относятся следующие:

- риск нехватки вакцин для ревакцинации, прежде всего вакцины «Спутник Лайт», широко используемой для этих целей;
- риск ухудшения текущего медицинского обслуживания населения в стационарах и поликлиниках из-за концентрации медицинского персонала и коечного фонда на борьбе с новой коронавирусной инфекцией;
- риск замедления реализации инфраструктурных проектов вследствие отвлечения инвестиционных ресурсов государства и бизнеса на борьбу с пандемией, преодоление ее последствий, поддержку граждан и сохранение рабочих мест;
- риск ухудшения качества образования в связи с периодическим введением ограничений и переходом к дистанционным формам обучения, что особенно критично для школьного образования и отдельных видов вузовского образования, требующих участия студентов в опытах и экспериментах;
- риск снижения уровня социальной поддержки населения из-за отвлечения государственных ресурсов на борьбу с пандемией.

Активация перечисленных рисков крайне нежелательна, что обуславливает особую значимость мер, нацеленных на недопущение периодических всплесков новой коронавирусной инфекции, прежде всего вакцинации и ревакцинации большей части населения; инвестирования средств в разработку лекарственных препаратов от коронавируса, которые сегодня отсутствуют.

Решение проблем в области социально-экономического развития и обеспечения конкурентоспособности российской экономики требует крупных капитальных вложений в развитие инфраструктуры и высоких технологий. В условиях отвлечения государственных финансовых ресурсов на борьбу с пандемией особенно острой видится задача привлечения дополнительных средств с использованием современных финансовых инструментов. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность выпуска специальных облигационных займов с предоставлением

потенциальным инвесторам дополнительных государственных гарантий надежности. В частности, можно использовать недавний опыт Правительства Москвы по выпуску зеленых облигаций, когда с целью привлечения широкого круга инвесторов предоставляли гарантии выкупа этих облигаций по номиналу в случае падения их рыночной стоимости ниже номинальной.

Проблемы и перспективы развития экономики в постпандемный период

Анализируя проблемы и перспективы развития экономики в контексте темы настоящего исследования, предварительно определим сущность понятия постпандемного периода. После первой и второй волн пандемии COVID-19 в экспертном сообществе преобладало мнение о том, что к осени 2021 г., благодаря вакцинации, будет образован коллективный иммунитет, эпидемиологическая обстановка принципиально улучшится, пандемия останется в прошлом. Однако реальность оказалась иной, и в различных странах мира, в частности в России, осень 2021 г. ознаменовалась появлением новых более опасных штаммов коронавируса, значительным ростом числа заболевших и числа летальных исходов. В Москве, например, за последние шесть недель сентября — октября 2021 г. наблюдается 30 % еженедельного роста заболеваемости. Такому негативному развитию ситуации способствовал ряд причин, главными из которых, полагаем, являются:

- низкие темпы вакцинации, вызванные неоправданно настороженным отношением многих людей к процессу вакцинации;
- отсутствие взаимного признания вакцин, используемых в России, с одной стороны, и в Евросоюзе и США — с другой;
- отсутствие необходимого количества вакцин в слаборазвитых странах, что в условиях активной миграции населения и развитых коммуникационных связей способствует быстрому распространению коронавирусной инфекции;
- усиливающиеся проблемы с обеспечением ковидных стационаров кислородом, что особенно остро прослеживается в слаборазвитых и развивающихся странах.

На 1 ноября 2021 г. в России привито менее 50 млн человек, что составляет менее 40 % населения страны и более чем в два раза меньше процента вакцинации,

необходимого для достижения коллективного иммунитета. По мнению директора-распорядителя Международного валютного фонда Кристаллины Георгиевой, в мире коллективный иммунитет будет достигнут не ранее середины 2022 г., когда будут вакцинированы 70 % населения планеты. Следует учитывать, что процент вакцинированных людей, необходимый для коллективного иммунитета, зависит от плотности населения в том или ином регионе, интенсивности коммуникационных связей между людьми. В крупных городских агломерациях, в частности в Москве и Петербурге, даже 80 % доли вакцинации может оказаться недостаточным для достижения коллективного иммунитета, в то время как в районах с низкой плотностью населения и менее интенсивными коммуникациями для достижения коллективного иммунитета может оказаться достаточной и меньшая доля вакцинированных.

Кроме того, дополнительные трудности, связанные с преодолением пандемии коронавируса, вызваны необходимостью ревакцинации через шесть — восемь месяцев после вакцинации. Это в условиях недостаточности доверия ряда людей к процессу вакцинации и нехватки вакцин в слаборазвитых странах затруднит процесс преодоления пандемии, перехода к постпандемийному периоду.

В сегодняшней ситуации целесообразно рассмотреть два сценария возможного перехода к постпандемийному периоду. При позитивном сценарии в среднесрочной перспективе будут разработаны лекарственные препараты, существенно облегчающие течение болезни, что наряду с интенсивной вакцинацией и ревакцинацией позволит преодолеть пандемию и перейти к постпандемийному развитию экономики. При реализации негативного сценария ковид может стать сезонным заболеванием, и постпандемийный период будет характеризоваться сравнительно невысоким по сравнению с настоящим временем количеством заболеваний с увеличением их интенсивности и тяжести в отдельные периоды. Для такого негативного сценария волнообразное воздействие периодических всплесков заболевания на экономику сохранится еще долго, что требует адаптации экономики и особенно отраслей, наиболее страдающих от пандемии, к новым условиям существования и разработки превентивных мер снижения

негативных последствий эпидемиологических рисков.

Рассматривая вопрос о перспективах развития экономики в постпандемийный период, наряду с экономическими последствиями влияния пандемии, нельзя не учитывать характерные для настоящего времени экономические процессы. В первую очередь речь идет о процессах, связанных с воздействием глобальных рисков и угроз, внедрением прорывных технологий. Анализ последних позволяет наряду с угрозами эпидемиологической безопасности выделить угрозы экологической, климатической, продовольственной и энергетической безопасности. Эти угрозы порождают множественные цепочки взаимосвязанных рисков, требующих предоставления значительных финансовых ресурсов на их нейтрализацию. Угрозы климатической и экологической безопасности требуют перехода к циркулярной экономике, то есть к экономике замкнутого цикла, ориентированной на безотходное производство за счет экологически чистой переработки отходов с их применением в производственных процессах [9, с. 244].

Однако переход к циркулярной экономике нуждается в дополнительных инвестиционных ресурсах и затратах частного бизнеса и государства, что в период отвлечения государственных ресурсов на борьбу с пандемией, поддержку бизнеса и граждан сопряжено со значительными трудностями, тормозящими этот переход. В свою очередь, глобальное потепление повышает волатильность погодных условий, что приводит к непредвиденным энергозатратам, порождающим реализацию угроз энергетической безопасности. Вызванный этими явлениями и усиленный грубыми ошибками в ценовой и энергетической политике европейских стран (потребителей газа) энергетический кризис, разразившийся осенью 2021 г., в разгар четвертой волны пандемии, еще более усугубил финансовые потери европейских стран, обусловленные ухудшающейся эпидемиологической ситуацией и введением ограничительных мер.

В этой связи обратим внимание на ошибки в энергетической политике ряда европейских стран, связанные, в частности, с резким переходом на возобновляемые источники энергии и сворачивание атомной энергетики. В условиях экологического кризиса и растущих климатических угроз переход к экологически чистым источникам

энергии жизненно необходим. Но экологически чистые источники энергии не ограничиваются возобновляемыми источниками. К ним можно отнести и ядерную энергетику при условии реализации в ней принципов циркулярной экономики, нацеленных на переработку и повторное использование ядерных отходов. В последнее время в мире, прежде всего в России, достигнут существенный прогресс, как в этом направлении, так и в развитии других природоподобных технологий. Открываемые при использовании таких технологий возможности и связанные с этим проблемные вопросы детально исследованы рядом ученых [10].

Отметим, что современные ядерные реакторы удовлетворяют жестким требованиям безопасности. Поэтому применение и развитие атомной энергетики сегодня выступает ключевым элементом решения проблем энергетической безопасности. Кроме того, применение некоторых видов возобновляемых источников энергии порождает специфические экологические проблемы. Так, применение ветроэнергетики сопряжено с проблемой утилизации ветрогенераторов, которая по мере развития ветроэнергетики становится более острой. Резюмируя изложенное, следует заключить, что совмещение требований экологической и энергетической безопасности, являющееся важной составляющей концепции устойчивого развития, требует перехода от парадигмы развития возобновляемых источников энергии к парадигме развития экологически чистых, безопасных источников энергии, частью которых служат возобновляемые источники.

Еще одним значимым фактором, сопутствующим переходу к постпандемийному периоду, является характерное для этапа широкого распространения шестого технологического уклада стремительное развитие и внедрение прорывных технологий, радикально изменяющих бизнес-процессы и технологии принятия управленческих, финансовых и инвестиционных решений. Современный рынок, функционирующий в условиях быстрых изменений, выдвигают триаду требований к скорости принятия, исполнения решений и вывода продукции на рынок:

- сокращение времени принятия решений (*Time-to-Decision*, T2D);
- сокращение времени исполнения решений (*Time-to-Execution*, T2E);
- быстрый вывод продукции на рынок (*Time-to-Market*, T2M).

Обеспечение выполнения этих требований невозможно без трансформации бизнес-моделей, применения инновационных цифровых сервисов и технологий. Важность и необходимость инновационного развития цифровых технологий отмечается во многих исследованиях [11; 12; 13]. В этих и ряде других работ исследуется влияние пандемии на экономику и финансовые рынки, отмечается значимость применения современных цифровых технологий для развития экономики в посткризисный период. С одной стороны, экономическая нестабильность, порождаемая волнообразным характером пандемии, вызывает финансовые потери во многих отраслях экономики и тем самым тормозит реализацию указанных требований. Однако, с другой стороны, пандемия дала толчок развитию дистанционных методов профессиональной коммуникации, способствуя этим более широкой цифровизации операционной деятельности предприятий и образовательных учреждений.

Превентивные меры снижения негативных последствий реализации глобальных эпидемиологических рисков

Пандемия COVID-19 выявила острую необходимость разработки и внедрения превентивных мер, нацеленных на снижение тяжести негативного воздействия глобальных эпидемиологических рисков на экономические процессы и отраслевые рынки. К таким мерам относится, в частности, разработка вакцин широкого антикоронавирусного назначения, способных защитить от новых постоянно мутирующих штаммов, которые могут появиться в будущем. Проблемные вопросы разработки этих вакцин выходят за рамки нашего исследования и должны быть изучены, проанализированы в научной медицинской литературе.

В настоящей статье мы акцентируем внимание на экономических и управленческих аспектах снижения тяжести последствий реализации глобальных труднопредсказуемых эпидемиологических рисков, которые в соответствии с терминологией, предложенной Н. Н. Талебом [14], являются типичными «черными лебедями». Сложность нейтрализации таких рисков связана со следующими факторами:

- отсутствием априорной информации о случайном моменте их реализации, ис-

точнике возникновения и поражающих свойствах;

- преобладающим негативным воздействием на отрасли экономики, несущие наибольший ущерб от противоэпидемиологических ограничительных мер, которые уже существенно пострадали от пандемии COVID-19 и могут не выдержать повторных ударов;
- психологической и физической усталостью медицинского персонала, осуществляющего на протяжении двух последних лет непрерывную борьбу с пандемией;
- наличием мультипликативного эффекта совместного воздействия эпидемиологических и иных глобальных рисков;
- низкой степенью эффективности известных превентивных мер управления рисками для ряда отраслей, несущих наибольший ущерб от активации эпидемиологических рисков;
- отсутствием необходимой координации усилий разных стран, разделенных политическими и экономическими барьерами.

Возможные экономические факторы нейтрализации «черных лебедей» целесообразно разделить на две группы. К первой группе нами отнесены факторы, основанные на применении экономических инструментов повышения устойчивости и экономической безопасности предпринимательских структур, такие как:

- умение выявлять предвестников рисков (в том числе труднопредсказуемых) и заранее принимать адекватные меры;
- профессиональное адекватное прогнозирование рисков и управление ими с использованием современных методов ситуационного моделирования и анализа больших данных;
- своевременное применение превентивных методов управления рисками, в частности методов диверсификации, включая диверсификацию бизнеса, что особенно важно ввиду разного характера воздействия глобальных рисков на различные отрасли экономики, лимитирование, распределение, самострахование и хеджирование рисков.

Ко второй группе следует отнести факторы психологии и креативности государственных служащих, собственников и менеджмента бизнеса, определяющие их способность работать в новых условиях современного изменчивого и труднопредсказуемого мира. В числе этих факторов следующие:

- психологическая готовность к работе в условиях неопределенности и быстрых изменений;
- креативность мышления;
- понимание необходимости перестраивать бизнес-модели в соответствии с вызовами времени;
- понимание и готовность постоянного совершенствования профессионального уровня, освоения новых технологий осуществления профессиональной деятельности и инструментов повышения экономической безопасности и финансовой устойчивости.

На основании системного анализа известных методов и инструментов повышения экономической безопасности и финансовой прочности целесообразно выделить ряд ключевых методов и инструментов превентивного управления рисками, применение которых необходимо для снижения негативного воздействия глобальных рисков. К основным методам и инструментам относятся:

- реструктуризация издержек в соответствии с тенденциями рыночной конъюнктуры;
- учет структуры издержек, уровня экономической рентабельности и возможного ухудшения рыночной конъюнктуры по прибыли до уплаты процентов и налогов при определении допустимого объема, приемлемых условий привлечения кредитных ресурсов;
- недопущение морального старения бизнеса и своевременная перестройка бизнес-моделей;
- применение с учетом возможностей масштаба бизнеса современных инструментов анализа данных при принятии управленческих, инвестиционных и финансовых решений;
- использование современных экономических проблемно ориентированных инструментов финансирования при принятии управленческих, инвестиционных и финансовых решений, что особенно представляется актуальным для компаний, реализующих социальные проекты и проекты «зеленой» экономики;
- диверсификация бизнеса, лимитирование кредитных рисков, распределение и самострахование рисков, хеджирование ценовых, валютных и кредитных рисков.

Однако, рассматривая практическое применение указанных инструментов, нельзя не учитывать, что возможности и эффек-

тивность их использования существенно зависят от вида бизнеса и для ряда отраслей, в значительной степени страдающих от глобальных эпидемиологических рисков (туристического и ресторанного бизнеса, авиаперевозок и других), при вынужденном снижении выручки более чем на 50–70 % оказываются недостаточными. Поэтому ключевая роль в снижении негативных последствий глобальных эпидемиологических рисков остается за разрывом кольцевых структур рисков посредством массовой вакцинации, ревакцинации населения и упреждающей разработкой платформ вакцин широкого профиля, обеспечивающих оперативную реакцию на новые глобальные эпидемиологические риски и вызываемые вследствие их активации инфекции.

Заключение

Волнообразный характер пандемии COVID-19, наряду с усиливающимся воздействием других глобальных рисков, вызывает необходимость, кроме реализации эпидемиологических мер и периодического введения различных ограничений, реализовывать дополнительные меры, нацеленные на повышение устойчивости бизнеса, снижение негативного воздействия глобальных рисков на социально-экономические процессы и развитие экономики. В каче-

стве таких мер предлагаем использование проблемно ориентированных инструментов финансирования, которыми применительно к финансированию мер по борьбе с пандемией, поддержке бизнеса и граждан могут стать специальные облигационные займы с предоставлением потенциальным инвесторам дополнительных государственных гарантий надежности. Привлечение таким путем дополнительных средств позволит снизить риски недофинансирования инфраструктурных проектов и избежать связанного с этим замедления темпов экономического развития, ухудшения качества жизни.

Высокая вероятность перерождения пандемии в сезонные эпидемии обуславливает новые риски, требующие упреждающей реализации экономических мер их нейтрализации. К этим мерам следует отнести своевременную перестройку бизнес-моделей и диверсификацию бизнеса, реструктуризацию издержек в соответствии с изменениями рыночной конъюнктуры, а также осуществление экономически обоснованной, адекватной изменяющимся условиям внешней среды политики привлечения и использования заемного капитала. Однако степень влияния таких мер на достижение целей устойчивого развития различна для предприятий различных отраслей и требует выверенного индивидуального подхода.

Список источников

1. Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес // Росконгресс. 2020. 4 декабря. URL: <https://roscongress.org/materials/issledovanie-vliyaniya-pandemii-covid-19-na-rossiyskiy-biznes/> (дата обращения: 26.10.2021).
2. Оборот ресторанного рынка 2020 // Центр международной торговли. 2021. 20 февраля. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/oborot-restorannogo-rynka-2020/> (дата обращения: 27.10.2021).
3. Гостиничный рынок: цифры и тренды // Центр международной торговли. 2021. 22 июня. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/internationalpartnership/actual/gostinichnyy-rynok-tsifry-i-trendy/> (дата обращения: 28.10.2021).
4. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. // Ассоциация туроператоров. 2020. 24 декабря. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (дата обращения: 28.10.2021).
5. Перевозки пассажиров в России — итоги 2020 года // AviaStat. 2021. 5 февраля. URL: <https://www.aviastat.ru/statistics/73-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2020-goda> (дата обращения: 29.10.2021).
6. Комментарии о государстве и бизнесе // Центр развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2021. 10 марта. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/450451985.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).
7. Статистика коронавируса в мире // GOGOV. 2021. 2 ноября. URL: <https://gogov.ru/covid-19/world> (дата обращения: 03.11.2021).
8. Кунин В. А., Тарутко О. А. Система показателей конкурентоспособности предпринимательских структур // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 65–68.
9. Кунин В. А. Пути повышения эффективности в развитие циркулярной экономики // Развитие финансовых отношений в циркулярной экономике: материалы Национальной науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е. А. Синцовой и др. СПб.: Астерион, 2021. С. 244–249.

10. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 5. С. 455–465. DOI: 10.31857/S0869-5873895455-465
11. Макаров М. Ю. Пандемия коронавируса COVID-19, кризисные факторы и их влияние на финансовые рынки // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 1 (183). С. 46–51. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-1-46-51
12. Макаров М. Ю. Перспективы посткризисного восстановления экономики Санкт-Петербурга с учетом фактора цифровизации // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 9. С. 717–724. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-9-717-724
13. Тишкова Д. А. Направления применения цифровых финансовых технологий для минимизации последствий пандемии COVID-10 // Цифровая экономика и финансы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е. А. Синцовой и др. СПб.: Астерион, 2021. С. 206–210.
14. Талеб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова; под ред. М. Тюнькиной. М.: Колибри, 2009. 528 с.

References

1. Study of the impact of the COVID-19 pandemic on Russian business. Roskongress. Dec. 04, 2020. URL: <https://roscongress.org/materials/issledovanie-vliyanie-pandemii-covid-19-na-rossiyskiy-biznes/> (accessed on 26.10.2021). (In Russ.).
2. Turnover of the restaurant market 2020. World Trade Center. Feb. 20, 2021. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analitics/oborot-restorannogo-rynka-2020/> (accessed on 27.10.2021). (In Russ.).
3. Hotel market: Figures and trends. World Trade Center. June 22, 2021. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/internationalpartnership/actual/gostinichnyy-rynok-tsifry-i-trendy/> (accessed on 28.10.2021). (In Russ.).
4. Association of Tour Operators summed up the tourism results of 2020 and spoke about three scenarios in 2021. Association of Tour Operators. Dec. 24, 2020. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (accessed on 28.10.2021). (In Russ.).
5. Passenger transportation in Russia – results of 2020. AviaStat. Feb. 05, 2021. URL: <https://www.aviastat.ru/statistics/73-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2020-goda> (accessed on 29.10.2021). (In Russ.).
6. Comments on government and business. Development Center of the National Research University “Higher School of Economics”. Mar. 10, 2021. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/450451985.pdf> (accessed on 02.11.2021). (In Russ.).
7. Coronavirus statistics in the world. GOGOV. Nov. 02, 2021. URL: <https://gogov.ru/covid-19/world> (accessed on 03.11.2021). (In Russ.).
8. Kunin V.A., Tarut'ko O.A. The system of competitiveness indices of entrepreneurial structures. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2018;(1):65-68. (In Russ.).
9. Kunin V.A. Ways to improve efficiency in the development of the circular economy. In: Development of financial relations in the circular economy. Proc. nat. sci.-pract. conf. St. Petersburg: Asterion; 2021:244-249. (In Russ.).
10. Kovalchuk M.V., Naraikin O.S., Yatsishina E.B. Nature-like technologies: New opportunities and new challenges. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2019;89(5):455-465. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869-5873895455-465
11. Makarov M.Yu. The COVID-19 (coronavirus) pandemic, crisis factors, and their impact on financial markets. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(1):46-51. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-1-46-51
12. Makarov M.Yu. Prospects for the post-crisis economic recovery of St. Petersburg with allowance for the digitalization factor. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(9):717-724. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-9-717-724
13. Tishkova D.A. Directions for the use of digital financial technologies to minimize the consequences of the COVID-10 pandemic. In: Digital economy and finance. Proc. 4th Int. sci.-pract. conf. St. Petersburg: Asterion; 2021:206-210. (In Russ.).
14. Taleb N.N. The black swan. The impact of the highly improbable. New York: Random House; 2008. 444 p. (Russ. ed.: Taleb N.N. Chernyi lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. Moscow: KoLibri; 2009. 528 p.).

Сведения об авторах

Владимир Александрович Кунин

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Олег Григорьевич Смешко

доктор экономических наук, доцент,
ректор

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 08.11.2021

Прошла рецензирование 12.01.2022

Подписана в печать 31.01.2022

Information about Authors

Vladimir A. Kunin

DSci, PhD in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of International
Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Oleg G. Smeshko

DSci, PhD in Economics, Associate Professor,
Rector

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 08.11.2021

Revised 12.01.2022

Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.